

ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ

С.А. Назарова

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме типологии лексических трудностей в обучении китайскому языку студентов-филологов Республики Узбекистан. Автором освещаются взгляды ученых на сопоставительное изучение лексики родного и иностранного языков, рассматриваются взгляды различных исследователей на природу возникновения интерференции, описывается комплекс условий, по которому определяется ее характер. При сопоставительном анализе двух языков стоят две задачи — лингвистическая и методическая. Задача лингвистического анализа состоит в том, чтобы как можно полнее и глубже выявить все общее и отличительное в этих языках. Задача методического анализа — из всего выявленного в результате лингвистического анализа материала отобрать тот, который может содействовать последовательному введению лексического материала в учебный процесс, т.е. то, что содействует интенсификации учебного процесса.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, лексические трудности, сопоставление, внутриязыковая интерференция, фразеологизмы, слово-иероглиф, модуляция.

148

DIFFICULTIES OF MASTERING LEXICAL SYSTEM OF THE CHINESE LANGUAGE BY STUDENTS

S.A. Nazarova

Abstract. The article deals with the typology of lexical difficulties in teaching Chinese to students of philology of the Republic of Uzbekistan. The author highlights the views of scientists on a comparative study of the vocabulary of the native and foreign languages, examines the views of various researchers on the nature of the occurrence of interference and describes a set of conditions by which its nature is determined. A comparative analysis of two languages

© Назарова С.А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

has two tasks — linguistic and methodological. The task of linguistic analysis is to fully and deeply identify all that is common and distinctive in these languages. The task of methodological analysis is to select from all material revealed as a result of linguistic analysis the one that can facilitate the consistent introduction of lexical material into the educational process, i.e. what contributes to the intensification of the educational process.

Keyword: *interlingual interference, lexical difficulties, comparison, intra-linguistic interference, phraseological units, word hieroglyph, modulation.*

Согласно данным современной методики, ошибки, допускаемые обучающимися во втором языке, являются следствием влияния первого языка. Подобное явление в методике преподавания характеризуется как *межъязыковая интерференция*, тогда как ошибки, допускаемые обучающимися независимо от характера их первого языка, получили название *внутриязыковая интерференция*.

Проблемами сопоставительного языкознания и явлением интерференции занимались такие ученые, как Э.М. Ахунзянов, Г.Х. Бакиева, В.М. Бельдиян, Ю.С. Блажевич, Дж. Буранов, В.Г. Гак, М. Джусупов, К.С. Кодирова, И.А. Стернин, М.Б. Успенский, Чжао Юньпин, У.К. Юсупов, и др.

Что касается межъязыковой интерференции, то данное явление подробно рассмотрено У.К. Юсуповым. По мнению исследователя, межъязыковая интерференция проявляется в речи не только в форме отклонения от нормы одного или каждого из контактирующих языков (в лингвистическом понимании) или в форме отрицательного переноса речевых навыков (в психологическом понимании), а может проявляться также в форме молчания (в лингвистическом понимании) или

неудачной попытки перенесения навыков родного языка (в психологическом понимании), т.е. в форме нулевого переноса [1, с. 102].

Таким образом, изученные точки зрения ученых, отражающие различные видения проблемы применения сопоставления изучаемых языков и явления интерференции, создают предпосылки целесообразности проведения сопоставительного анализа двух разноструктурных языков — узбекского и китайского — с целью определения характера возникающих ошибок у студентов-филологов, изучающих китайский язык, который обусловлен, главным образом, интерференцией со стороны родного — узбекского языка. Очень точно в этом плане следующее высказывание С.Ф. Шатилова: «Интерферирующее влияние лексической системы родного языка неизбежно, так как родной язык является исходной базой мышления и подкрепляется постоянной практикой. Но оно может быть ослаблено и легче преодолено путем уяснения черт сходства и отличия в употреблении слов в обоих языках» [2, с. 122].

И. Акустико-графические трудности. I. 1. Трудности произносительного характера. При работе с лексическими единицами китай-

ского языка у студентов-филологов возникают трудности произносительного характера, которые объясняются различием фонетических систем двух языков. Китайский язык относится к **тоновой фонетической системе, в нормативном китайском языке путунхуа существуют 4 тона и нулевой тон.** Неправильно произнесенный тон приводит к ошибочному пониманию и меняет значение слова. Например, слово 接触 — *jiēchù* — соединять — *shamoq* имеет первый и четвертые тона, однако, если произнести его третьим и вторым тонами, то значение слова изменится на 解除 — *jiěchú* — устранять, лишать — *bartaraf qilmoq*. Кроме того, в процессе интерференции навыки родного языка переносятся на китайскую речь, китайская речь студентов-узбеков более медленная, чем у носителей китайского языка. Давая очень точную оценку этому явлению, узбекский ученый В.М. Бельдиян подчеркивает, что в процессе интерференции студент непроизвольно использует автоматизмы родного языка и более или менее сознательно стереотипы, которые он интенсивно старается выработать у себя на основе представлений об изучаемом языке. Эти стереотипы действуют не менее сильно, чем старые [3, с. 65].

Таким образом, возникающие трудности у студентов-филологов связаны с весьма сложной тоновой системой китайского языка и демонстрируют как внутриязыковую, так и межъязыковую интерференцию. В частности, несоблюдение соответствующих тонов слов мы отнесли к **внутриязыковой интерференции**, а медленную речь — к **межъязыковой**.

1. 2. Явление модуляции (изменение исконного тона слова в зависимости от тона второго слога, который следует за первым).

Явление модуляции (изменение) тонов в китайском языке вызывает определенные трудности при усвоении звуковой формы слова. Например, слово 只好 — *zhǐhǎo* — пришлось — *majbur bo'ldim* (что-либо сделать) является двусложным, имеющим два третьих тона. Как правило, слова такого разряда подвергаются модуляции, тон первого слога изменяется на полутретий. Соответственно слова данной категории следует читать с интонацией полутретьего тона.

Особая форма модуляции присуща отрицательному слову 不 *bù* (нет) (*yo'q*) и числительному слову 一 (один) (*bir*). Так, исконный тон слова 不 — *bù* — четвертый, однако, в позиции перед словом с четвертым тоном он видоизменяется на второй.

Исконный тон слова-числительного 一 — *yī* — один первый, однако, если после него следует слово с четвертым тоном, то он изменяется на второй тон, например, 一个 — *yí gè*. Во втором случае, если за ним следует первый, второй, третий тона, то он переходит в четвертый, например, 一天 — *yì tiān* один день *bir kun*, 一年 — *yì nián* один год *bir yil*. В некоторых случаях, например, в роли порядкового числительного, находящегося в конце оборота, слово 一 — *yī* — один. Например: употребляется в первом тоне, например, 十一 — *shí yī*, 第一课 — *dì yī kè* первый урок *birinchi dars*. Например: студенты 老师, 今天我们学习第一课吗? — *dì yī kè*. Учитель, сегодня мы изучаем первый урок? *Ustoz, bugun birinchi darsni o'rganamizmi?*

Студенты-филологи не всегда следуют правилу модуляции тонов, в связи с чем наблюдается **внутриязыковая интерференция**. Преодоление этой категории трудностей можно разрешить с помощью доведения до обучающихся правил модуляции, а также специальной системой упражнений, которая способствует устранению возникающих трудностей данного разряда.

1.3. Трудности каллиграфии (правила последовательного написания иероглифов). Как нами было упомянуто ранее, иероглифическая грамота труднее осваивается студентами из тех стран, письменность которых принадлежит к буквенной. Это связано с тем, что в буквенных системах письма графическая номинация строится на основе установления связи звук — буква (комбинация букв) — значение, иероглифическая же номинация устанавливает связь знак — значение [4, с. 27].

Иероглиф — это целая схема, состоящая из различных комбинаций черт и графических элементов. Студентам на начальных этапах необходимо овладеть иероглифической грамотой китайского языка, которая включает правила написания 24 черт китайских иероглифов (笔画 — *bìhuà*, например, горизонтальная черта пишется слева направо, вертикальная черта — сверху вниз и т.д., а также правилами последовательности написания этих черт, т.е. каллиграфией (笔顺 — *bǐshùn*). Каллиграфия имеет свои строгие закономерности написания, например, сначала пишется горизонтальная черта, затем — вертикальная; сначала пишется откидная влево, затем — откидная вправо и т.д. Помимо этих

черт и правил их последовательного написания, студенту необходимо овладеть 214 графическими элементами (ключами-детерминантами).

Если на первом курсе обучения в вузе большое внимание уделяется основам китайской грамоты, то на последующих ступенях студенты непрерывно осваивают новые иероглифы, которые являются зрительным образом лексической единицы китайского языка. Согласно разным источникам, студентам-филологам необходимо освоить примерно от 3 до 5 тысяч иероглифов за четыре года обучения. Чаще всего они допускают ошибки в тех иероглифах, которые имеют похожие ключи детерминанты, например, вместо слова 眼睛 — *yǎnjīng* — глаз — *kǒ'z* пишут слово 眼镜 — *yǎnjìng* — очки — *kǒ'zouyǎk*, или вместо слова 旅游 — *lǚyóu* — путешествовать — *sayohat qilmoq* слово 游泳 — *yóuyǒng* — плавать — *suzmoq* и т.д.

Однако несмотря на то, что студенты-филологи осваивают основы правил каллиграфии на начальном этапе, у них все еще наблюдаются отклонения от норм китайской грамоты, например, не соблюдаются правила последовательного написания черт, сложные черты не отвечают требованиям каллиграфии, ломаные черты с крючком должны иметь острые углы, тогда как студенты-китаисты прописывают их с плавным переходом и т.д.

Мы считаем, что выделенные нами трудности, возникающие у студентов-филологов, свидетельствуют о создании специфической китайской иероглифической письменности дополнительных барьеров в усвоении новых слов китайского языка и приводит к возникновению **внутриязыковой интерференции**.

II. Трудности в словоупотреблении. II. 1. Синонимы 同义词 *tóngyìcí*. Значительную трудность для узбекских студентов представляет явление синонимии в китайской лексической системе.

Например, синонимом глагола 知道 — *zhīdào* — знать *bilmoq* (иметь понятие о чем-то, иметь сведения) является глагол 认识 — *rènshì* — знать *bilmoq* (в лицо, по внешним признакам). Хотя оба китайских глагола переводятся на узбекский и русский языки одним и тем же словом *bilmoq*, знать, но они выражают различные смысловые оттенки:

你们知道多少汉子? — *Nimen zhīdào duōshǎo hànzi?* — Сколько иероглифов вы знаете? — *Sizlar nechta ieroglif bilasizlar?*

Несмотря на то, что перевод соответствует нормам родного и русского языков, в китайском языке подобное употребление будет ошибочным.

Таким образом, вышеприведенный пример демонстрирует возникающую у студентов типичную **межъязыковую интерференцию**. Его правильная форма применения будет выглядеть так: 你们认识多少汉子 — *Nimen rènshì duōshǎo hànzi?* — Сколько иероглифов вы знаете? — *Sizlar nechta ieroglif bilasizlar?*

Проиллюстрируем еще один пример: узбекскому слову *sayohat* — путешествие и *sayohat qilmoq* — путешествовать в китайском языке соответствуют три глагола: 1. 旅行 — *lǚxíng*; 2. 旅游 — *lǚyóu*; 3. 游览 — *yóulǎn*, однако их употребление в предложении зависит от цели путешествия.

В китайском словаре [5, с. 833] данные синонимы толкуются следующим образом: 旅行 — *lǚxíng* — 为了办事或游览, 从一个地方到另一个地方 (

多指比较远的的地方) : путешествовать, путешествие, поездка, туризм. В целях выезда по делу или путешествия с одной точки назначения в другую точку (употребляется при обозначении дальних расстояний). Синоним этого слова 旅游 — *lǚyóu* (外出旅行游览), его значение: путешествовать, туризм *sayohat qilmoq* [6, с. 585]. Выезд в целях путешествия, туризма.

Еще один синоним этих слов 游览 — *yóulǎn* — путешествовать, совершать экскурсию, осматривать (достопримечательности, пейзаж, город) — *sayohat qilmoq, ekskursiya qilmoq*.

И хотя эти все три глагола объединены одним значением путешествовать *sayohat qilmoq*, сфера их употребления зависит от цели путешествия. Соответственно, на этом фоне возникают трудности у студентов-филологов. Например: 你们在中国都旅行 / 旅游了什么地方? — *Nimen zài zhōngguó dōu lǚxíng/lǚyóule shénme dìfāng?* В данном случае демонстрируется выраженная **внутриязыковая интерференция**. Правильная форма этого предложения будет выглядеть следующим образом: 你们在中国都游览了什么地方? — *Nimen zài zhōngguó dōu yóulǎnle shénme dìfāng?* Какие места Китая вы посетили? — *Sizlar Xitoyning qaysi joylarini sayohat qilgansizlar?*

Рассмотрим еще один пример. Узбекским и русским глаголам *kiymoq, taqmoq* и *uechmoq* — одеть, надеть и снимать соответствуют четыре глагола в китайском языке в зависимости от того, что надевается или снимается. Например, в случаях надевать и снимать шапку, шарф, часы, колечко и другие ювелирные украшения используются глаголы 戴 — *dài* и 摘 — *zhāi*. В случае снимать и одевать

одежду, обувь употребляются глаголы китайского языка 穿 — *chuān* — кiyмоқ и 脱 — *tuō* — yechmoқ. Рассмотрим на следующих примерах: трудности, возникающие у студентов-филологов при употреблении вышеупомянутых глаголов: 她穿了帽子 — *Tā chuānle màozi* — Он надел шапку, U bosh kiyimini kiydi (не верно), его правильная форма: 她戴了帽子 — *Tā dàile màozi* — Он надел шапку, U bosh kiyimini kiydi или продемонстрируем на другом примере: 他脱了帽子 — *Tā tuōle màozi* — Он снял шапку — U bosh kiyimini yechdi — глагол 脱 — *tuō* — снимать, yechmoқ использован не верно, правильная форма: 他摘了帽子 — *Tā zhāile màozi* — Он снял шапку — U bosh kiyimini yechdi.

Таким образом, наличие огромного количества синонимов в китайском языке вызывает определенные трудности у студентов-филологов, на фоне которых возникает как **внутриязыковая**, так и **межъязыковая интерференция**.

II. 2. Омонимы 同音词 *tóngyīncí*. В китайском языке весьма развито явление омонимии. Это связано прежде всего, с тем, что китайский язык имеет свои закономерности в сочетании инициалей (начальный согласный), финалей (слобообразующий гласный, например *ing*), которые являются составляющими транскрипции иероглифов пиньинь китайского нормативного языка путунхуа. Всего в китайском языке свободных слобообразующих сочетаний 400, с тонами — более 1300 слогов. Учитывая наличие большого количества иероглифов в китайском языке, повторяемость слогов, т.е. слов-омонимов, возрастает в несколько раз. Нами уже упоминалось, что в китайском языке

слог — это значимая морфема. Один иероглиф — это один слог, такие слова следует относить к односложным, а состоящие из двух иероглифов или из двух слогов — к двусложным. Омонимия в китайском языке распространена как среди односложных, так и двусложных слов. Как отмечает А.А. Хаматова, при изучении лексики китайского словаря было установлено, что из 37 тысяч слов, приведенных в нем, 5 615 являются лексическими омонимами, что составляет 15,7% всей лексики словаря [7, с. 26].

Рассмотрим трудности, возникающие у студентов в процессе использования омонимов. Как правило, в китайском языке существует несколько типов омонимов.

К первому типу относятся омонимы, которые имеют идентичность в графическом и звуковом плане. Они называются 同音同形词 — *Tóngyīn tóngxíng cí* [там же]. Например:

生气 — *shēngqì* — жизненная сила, энергия — *quvvat*;

生气 — *shēngqì* — сердиться, гневаться — *g'azablanmoq, jahli chiqmoq*.

Второй тип омонимов — это омофоны 异形同音词 — *yìxíng tóngyīncí*. Омофоны созвучны как в слобообразующей части инициалей, так и финалей, а также имеют одинаковую тональность, однако в графическом плане они различаются. Трудности в данном лексическом разряде слов вытекают из ошибочного распознавания на слух омофонов в предложении. Например, 期中(终)考试开始了 — *qízhōng (zhōng) kǎoshìkāishǐle* — Начался промежуточный (итоговый) экзамен — *Oraliq (yakuniy) imtihoni boshlandi*. Слова 期中 — *qízhōng* — промежуточный — *oraliq* и 期终 — *qízhōng* — итоговый являются омофо-

нами. Студентам-филологам сложно определить на слух, о каком именно экзамене идет речь, так как эти слова являются омофонами. Бесспорно, если данное предложение будет прочитано студентами в контексте, подобных затруднений не возникнет.

Рассмотрим еще один пример: 他们全部(不)来了 — *tāmen quánbù (bù) lái* — Они все пришли — *Ular hammasi keldi* — Они все не пришли — *Ular hammasi kelmadi*. В данном предложении 全部 — *quánbù* — все — *hammasi* и 全不 — *hammasi emas* — *quánbù* — все не являются омофонами.

Итак, рассмотрев возникающие трудности на фоне использования слов-омофонов, в процессе которой мы выявили как **внутриязыковую**, так и **межъязыковую интерференцию**, предложим некоторые пути их преодоления. Во-первых, во избежание недопонимания между словами-омофонами следует подбирать соответствующие синонимы этих слов. Например, во втором примере 他们全部(不)来了 — *tāmen quánbù (bù) lái* — Они все (не) пришли — *Ularning hammasi kel(ma)di* можно изменить на 他们全都来了 — *Tāmen quándōu lái* — Они все пришли *Ularning hammasi kelishdi*.

II. 3 Омографы 同形词 *tóngxíng cí*. К разряду омографов относятся те слова, которые тождественны в графическом плане, но могут иметь различное звучание в зависимости от того, к какому типу они относятся. Так, омографы дифференцируются на следующие виды:

Инициаль и финаль идентичны, тональность слова различная. Например:

好看 — *hǎokàn* — 爱好 — *Àihào*;

发言 — *fāyán* — 头发 — *tóufǎ*;

教书 — *jiāoshū* — 教学 — *jiàoxué*.

На фоне данной категории слов возникает типичная **внутриязыковая интерференция** у студентов-филологов, которая проявляется в фонетическом плане. Обучающиеся не всегда имеют полное представление о том, что то или иное слово имеет две различные тональности.

Различные инициали, либо различные инициали и тональность, однако, имеют идентичные финали и совпадают в графическом плане. Например:

长短 — *chángduǎn* — 成长 — *chéngzhǎng*;

重量 — *zhòngliàng* — 重复 — *chóngfù*;

调查 — *diàochá* — 调皮 — *tiáopí*.

Различные финали, либо различные финали и тональность, но идентичные инициали и графическая форма слова.

Например: 还钱 — *huánqián* — 还有 — *háiyǒu*; 大夫 — *dàifū* — 大人 — *dàrén*; 睡觉 — *shuìjiào* — 觉得 — *juéde*.

Наблюдается весьма высокая степень возникновения трудностей у студентов именно во второй и третьей категории слов-омографов, так как в процессе чтения, обучающиеся зачитывают слово-иероглиф в том звучании, в котором он был наиболее прочно усвоен ими, и, как правило, не обращают внимание на наличие двойного чтения слов-омографов.

II. 4. Лексика, имеющая парные слова с идентичными компонентами обратной связи. 同素逆序词 — *tóng sù nìxù cí*. **Внутриязыковая лексическая интерференция** возникают у студентов на фоне двусложных слов китайского языка. Она имеет свою пару с идентичной

морфемой в звуковом и графическом плане, однако их свойство заключается в том, что порядок морфемных компонентов парных слов построен по принципу АВ—ВА. Что касается значения этих слов, то они могут быть как синонимами, так и словами, близкими по значению, а также иметь совершенно разные значения. Например: 互相 — *hùxiāng* — 相互 — *xiānghù*. Здесь оба слова имеют идентичный смысл, взаимно — *o'zaro* и в предложении взаимозаменяемы.

Близки по значению слова 适合 — *shìhé* — *mos kelmoq* — соответствовать, —合适 — *héshì* — *qulay* — *mos kelmoq* — удобный, подходит. Но в словоупотреблении они различны, так как за двусложным словом 适合 — *shìhé* — *mos kelmoq* может следовать дополнение, а за словом 合适 — *héshì* — *qulay* его использовать нельзя. Рассмотрим некоторые предложения, в которых студенты допускают ошибки: 你的性格合适当老师 — *nǐ dì xìnggé héshì dàng lǎoshī* — *Sening xaraktering o'qituvchi bo'lishga mos keladi* — Предложение является ошибочным, правильная форма — 你的性格适合当老师 — *nǐ dì xìnggé shìhé dàng lǎoshī* — *Sening fe'l atvoring o'qituvchi bo'lishga mos keladi*; предложение 我觉得你这样做不适合 — *wǒ juéde nǐ zhèyàng zuò bù shìhé* — *Men o'ylaymanki sening bunday qilishing mos kelmaydi* ошибочное, его правильная форма — 我觉得你这样做不合适 — *wǒ juéde nǐ zhèyàng zuò bù héshì* — *Men o'ylanmanki sening bunday qilishing mos kelmaydi*

В своих трудах китайский ученый Ли Шинчунь [8, с. 145] выделяет 52 пары лексических единиц, имеющие парные слова с идентичными компонентами обратной связи, которые встречаются в вокабуляре HSK

(стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку). Трудности, возникающие у студентов-филологов на фоне вышеприведенного пласта лексики, относятся к типичной **внутриязыковой интерференции**. Для преодоления трудностей данной категории необходимо познакомить обучающихся с парными словами китайского языка, объяснить их свойства употребления, а также то, что подобные слова не всегда несут идентичное значение, имеют различную грамматическую принадлежность.

Таким образом, недостаточное знание лексико-семантической системы китайского языка вызывает употребление слов в несвойственном для них значении.

II. 5. Идиомы. 熟语 — *Shúyǔ*. Трудности обусловлены наличием в китайском языке большого количества фразеологизмов, которые содержат национальный компонент, описывающий традиции, обычаи, быт, культуру народа. Китайские фразеологизмы 熟语 — *shúyǔ* подразделяются на 成语 — *chéngyǔ* — готовые выражения, 谚语 — *yán yǔ* — пословицы, 俗语 — *súyǔ* — поговорки, 惯用语 — *guànyòng yǔ* [9, с. 260], — фразеологические сочетания, 歇后语 — *xiēhòuyǔ* — недоговорки-иносказания.

В лексическом пласте фразеологизмов особое место отводится 成语 — *chéngyǔ* — готовым выражениям, так как они олицетворяют собой одно из самых ценных наследий традиционной культуры Китая, доносящих многовековую мудрость народа. Как правило, студенты не понимают истинный смысл 成语 — *chéngyǔ* — готовых выражений до тех пор, пока не обратятся к истокам, легенде их

происхождения. И несмотря на то, что в учебных пособиях по китайскому языку для толкования готовых выражений приводятся исторические предания, мифы возникновения 成语 — *chéngyǔ* — готовых выражений, все еще наблюдаются трудности в их употреблении. Примером может служить фразеологизм 方龙入海 — *fāng lóng rùhǎi* [10, с. 131], который при прямом переводе означает Пустить дракона в море — Ajdarni dengizga qo'yib yubormoq. Между тем в культуре узбекского народа, где довольно редко встречается мифический герой дракон, студенты не смогут понять исконное значение данного фразеологизма. В связи с этим необходимо познакомиться с легендой возникновения данного готового выражения и понять его значение, смысл которого заключается в следующем: Дать возможность раскрыть свои дарования.

Трудности семантического характера связаны с отсутствием или наличием эквивалентов китайских фразеологизмов в узбекском языке студентов. (名落孙山 — *míngluòsūnshān* — Оказаться в списке выдержавших экзамены на одной из сессий при династии Сун; образ в значении: провалить экзамен. Imtihondan o'tolmaslik). Студентам нелегко воспринимать и запоминать идиомы, в основе которых лежит непонятный образ (对牛弹琴 — *duìniútánqín* — devorga gapirmoq — играть на цине перед быком. У студентов-филологов возникают трудности в усвоении значения идиоматических единиц, имеющих эквиваленты в родном языке. Например, студенты дословно перевели 举世无双 — *jǔshì wúshuāng* — как Во всем мире нет

пары, Butun dunyoda jufti yo'q, однако исконное значение данной фразеологической единицы «единственный» — yagona.

III. Лексико-грамматические трудности. III. 1. Транспозиционные слова. Мы полагаем, что трудности проистекают из-за различия лексико-грамматических систем китайского и узбекского языков. Принадлежность одного слова к разной грамматической категории слов приводит к появлению *межъязыковой интерференции*. Например, слово 翻译 — *fānyì* — переводить — tarjima qilmoq, переводчик — tarjimon одновременно принадлежит двум грамматическим категориям — глаголу и существительному. Всего в китайском языке в рамках вокабуляра HSK, состоящего из 5 тысяч слов, выделено 569 транспозиционных слов [8, с. 127]. Следует отметить, что существует несколько видов транспозиции в китайском языке: тип существительного — глагол, глагол — существительное, прилагательное — глагол, глагол — прилагательное, существительное — прилагательное, существительное — счетное слово, прилагательное — существительное, предлог — глагол.

Проиллюстрируем на примере для типа глагол — существительное:

他翻译课文 — *Tā fānyì kèwén* — U matnni tarjima qiladi — Он переведет текст.

他是翻译 — *Tā shì fānyì* — U tarjimon — Он переводчик.

Категория слова — транспозиции — вызывает трудности у студентов-филологов, в связи с чем в процессе совершенствования иноязычной лексики китайского языка сле-

дует на примерах демонстрировать их принадлежность к разным грамматическим категориям.

III. 2. Счетные слова. 量词 — *liàngcí*. Трудности, связанные с наличием большого количества счетных слов (классификаторы) в лексическом ярусе китайского языка, приводят к допущению студентами-филологами большого количества ошибок. Так, под счетными словами в китайском языкознании понимают такие знаменательные и полужнаменательные слова, которые употребляются для количественной характеристики слов, обозначающих лица, предметы, явления и действия. Наряду со счетными словами в китайском языке широко употребляются существительные, служащие единицами измерения [11, с. 79]. К таким существительным в китайском языке, к которым числительные присоединяются непосредственно без счетных слов, т.е. эти слова находятся в промежуточном состоянии, относятся слова, выражающие время, возраст, деньги. Например: 一天 — *yītiān* — один день *bir kun*, 一年 — *yī nián* — один год *bir yil*. Однако поскольку студенты-филологи допускают ошибки при употреблении счетных слов в данной категории, возникает **внутриязыковая интерференция**.

III. 3. Суффикс множественности. Суффикс множественности 们 — *men* — *lar* присоединяется только к одушевленным существительным, тогда как в узбекском языке одновременно и к неодушевленным предметам. Например, в узбекском языке — это *kitoblar*, *daftarlari* и т.д., а в китайском — 老师们 — *lǎoshīmen* — преподаватели — *o'qituvchilar*, 孩子们 — *háizimen* — дети —

bolalar. Приведем пример ошибочного употребления суффикса множественности 们 — *men*, в выражении 各位朋友们 — *gèwèi péngyǒumen* — Дорогие друзья — *Aziz do'stlar*. Здесь ошибочно употреблен данный суффикс множественности 们 — *men*, так как в этом сочетании слово 各位 — *gèwèi* имеет значение обращения к множественному числу, однако в родном языке оно не переводится. Следовательно, у студентов-филологов, изучающих китайский язык, возникает **межъязыковая интерференция**.

III. 4. Союз 和 — и — va (连词 和 — *hé*). В китайском языке употребление союза 和 — *hé* — и — *va* с глаголами имеет свои строгие закономерности. Нельзя использовать союз 和 — *hé* — и — *va* между глаголами, которые выступают в роли независимых, однородных сказуемых. Для иллюстрации этого положения можно привести такой пример: *Men matnni tarjima qildim va grammatikani takrorladim* — Я перевел текст и повторил грамматику — 我翻译了课文和复习了语法, — *Wǒ fānyìle kèwén hé fùxíle yǔfǎ*. В китайском языке такое употребление союза «и» будет ошибочным. Подобное явление следует отнести к **межъязыковой интерференции**. Правильная форма выглядит следующим образом (буквальный перевод): *Men matnni tarjima qildim, grammatikani takrorladim* — Я перевел текст, повторил грамматику — 我翻译了课文, 复习了语法 — *wǒ fānyìle kèwén fùxíle yǔfǎ*. Если глаголы имеют общий модальный глагол, дополнение или обстоятельство, то в таком случае мы можем использовать союз 和 — *hé* — и — *va* [7, с. 117].

Например: 我们在这里学习和生活 — *Wǒmen zài zhèlǐ xuéxí hé shēnghuó* — Biz bu yerda o'qimiz va yashaymiz — Мы здесь учимся и живем.

III. 5. Определение границы слова и словосочетания в предложении. Весьма сложно определить границы слова, словосочетания в аутентичных текстах китайского языка. Соответственно, это вызывает трудности у студентов-филологов при обучении китайскому языку. Например, если в словосочетании 发展中国家 — *fāzhǎn zhōng guójiā* — развивающееся государство — *rivajlanayotgan davlatlar* неверно провести границы между словами, то смысл предложения будет совершенно иным, т.е. развивать китайскую семью «хитой оилани ривожлангирмок». Подобная **внутриязыковая интерференция** приводит к неправильному зрительному восприятию предложений и дальнейшему искаженному переводу на родной язык.

Как справедливо отмечает С.Ф. Шатилов, правильно и успешно осуществлять перенос освоенных навыков и операций на новые задачи — это означает быстро и с минимумом

ошибок осваивать новые виды деятельности. Чем шире круг объектов, к которым человек может правильно применить освоенные операции, тем шире круг заданий, которые он в состоянии решить на основе имеющихся навыков [2, с. 27].

Мы считаем, что выработка новых представлений о структуре лексической единицы китайского языка у студентов, изучающих китайский язык, является неотъемлемой частью учебного процесса, необходимо формировать и новые динамические стереотипы речевой деятельности на этом языке [там же, с. 67].

Таким образом, проведенным нами анализом лексических трудностей, возникающих у студентов-филологов, выявлено, что наиболее характерной для лексики китайского языка является акустико-графическая, лексико-семантическая, лексико-грамматическая типология трудностей. Принимая во внимание вышеизложенную типологию, мы разработали специальную систему упражнений, которая предусматривает их преодоление при усвоении лексики китайского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юсупов, У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. Ташкент: 2007. 126 с.
2. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. М.: Просвещение, 1986. 223 с.
3. Бельдиян, В.М. Научно-методические проблемы обучения фонетике современного русского языка. Ташкент: Фан, 1980. 148 с.
4. Кочергин, И.В. Очерки методики обучения китайскому языку. Научное издание. М.: Муравей, 2000. 160 с.
5. Ян Цзичжоу. Сравнение применения 1700 слов, близких по значению. Пекин: Изд-во Пекинского университета языков, 2010. 1641 с. (на кит. яз.)
6. Китайско-русский словарь. Шанхай: Шанхайский институт иностранных языков, 2008. 1250 с. (на кит. яз.)

7. *Ли Дэцзин*. Практическая грамматика китайского языка для иностранцев / под ред. Чэн Мейчжэнь. Пекин: Изд-во Пекинского университета языков, 2008. 652 с. (на кит. яз.)
8. *Ли Шинчунь*. Исследования по методике преподавания китайской лексики обучающимся из стран АСЕАН. Пекин: Изд-во общественных наук КНР, 2013. 263 с. (на кит. яз.)
9. Словарь современного китайского языка. Пекин, 2002. 1767 с. (на кит. яз.)
10. *Семенов, А.Л.* Лексика китайского языка. М.: АСТ: Восток — Запад, 2005. 310 с.
11. *Каримов, А.А.* Хитой тилидаги ҳисоб сўзлар: лексик-семантик, функционал таҳлил. Т.: Фан ва технология, 2003. 119 б. (на узбек. яз.)

REFERENCES

1. Beldiyani V.M. *Nauchno metodicheskiye problemy obucheniya fonetike sovremennogo russkogo yazyka*. Tashkent, 1980, 148 p. (in Russian).
2. Karimov A.A. *Khitoy tilidagi ҳisob sўzlar: leksik-semantik, funksional taхlil*. Tashkent, 2003, 119 p. (in Uzbek)
3. *Kitaysko-russkiy slovar*. Shanghai, 2008, 1250 p. (in Chinese)
4. Kochergin I.V. *Ocherki metodiki obucheniya kitayskomu yazyku. Nauchnoye izdaniye*. Moscow, Muravey, 2000, 160 p. (in Russian).
5. Li Detszin, ed. Chen Meychzhen, *Prakticheskaya grammatika kitayskogo yazyka dlya inostrantsev*. Beijing, 2008. 652 p. (in Chinese)
6. Li Shinchun. *Issledovaniya po metodiki prepodavaniya kitayskoy leksiki obuchayushchimsya iz stran ASEAN*. Beijing, 2013, 263 p. (in Chinese)
7. Semenas A.L. *Leksika kitayskogo yazyka*. Moscow, 2005, 310 p. (in Russian)
8. *Slovar sovremennogo kitayskogo yazyka*. Beijing, 2002, 1767 p. (in Chinese)
9. Shatilov S.F. *Metodika obucheniya nemetskomu yazyku v sredney shkole*. Moscow, 1986, 223 p. (in Russian)
10. Yusupov U.K. *Teoreticheskiye osnovy sopostavitelnoy lingvistiki*. Tashkent, 2007, 126 p. (in Russian)
11. Yan Tszichzhou. *Sravneniye primeneniya 1700 slov, blizkikh po znacheniyu*. Beijing, 2010, 1641 p. (in Chinese)

Назарова Сайера Анваровна, доктор педагогических наук, доцент, кафедра китайского языка и литературы, факультет Китаеведения, Ташкентский государственный институт востоковедения, zayidova@gmail.com

Nazarova S.A., PhD (in Pedagogy), Associate Professor, Chinese Language and Literature Department, Sinology Faculty, Tashkent State Institute of Oriental Studies, zayidova@gmail.com